

РЕЦЕНЗИИ

ВСЕ, ЧТО ВЫ ХОТЕЛИ ЗНАТЬ О ПОЛЕ, НО БОЯЛИСЬ СПРОСИТЬ

И.В. Троцук

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья представляет собой рецензию на книгу: **Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле: Сб. статей / Под ред. В. Воронкова и Е. Чикадзе. — СПб.: Алетейя, 2009. 148 с.** — вполне неординарную для социологического дискурса по тональности, саморефлексии и эмоциональности высказываний. В данном сборнике на примерах из личного опыта ставится важный для любого социолога вопрос: как соблюсти требования научной работы, когда об объективности говорить сложно — под действием сильнейшей эмоциональной реакции, которая возникает в момент взаимодействия социолога как человека с исследуемыми в ситуации включенного наблюдения.

Ключевые слова: качественное исследование, доступ в поле, включенное наблюдение, информанты, саморефлексия.

В профессиональном лексиконе социолога есть несколько слов, которые забавляют студентов младших курсов: «панель» — многократный опрос совокупности респондентов, сегодня наиболее часто использующийся в практике интернет-исследований (на просторечных русскоязычных коннотациях слова останавливаться не будем) и «поле» — собственно сбор эмпирических данных (юных социологов обычно веселит перспектива реальных сельскохозяйственных работ). В этом смысле название сборника «Уйти, чтобы остаться. Социолог в поле» явно ориентировано на читателей с однозначно профессионально-жаргонным восприятием термина «поле», понимающих, насколько поле в начале качественного исследования пугает своей непознанностью и как сильно оно затягивает в процессе своего изучения и общения с формирующими его людьми.

Еще один момент, который сразу обращает на себя внимание еще до прочтения сборника, — его авторский коллектив: за единственным исключением это сотрудники Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ). В 2006 г. мы рецензировали изданный ЦНСИ сборник эссе к шестидесятилетию его неизменно-го руководителя и идейного вдохновителя Виктора Воронкова «Беспредельная социология» [3] (1) и потому вполне предугадывали фирменный стиль новой книги: аналитические «игры» с жизненными практиками, редко попадающими в фокус

высокой социологической теории; смешение антропологической, социокультурной и этнометодологической перспектив; страстная увлеченность коллекционированием наблюдений за людьми, ситуациями, предметами, самими собой.

«Социолог в поле» — книга существенно более спокойная по тематикам исследовательских зарисовок (скажем, здесь не рассматриваются научно табуированные «естественные надобности»), но не менее необычная для социологического дискурса по тональности, саморефлексии и эмоциональности высказываний. Если в «Беспредельной социологии» одну из своих задач авторы видели в социологическом «просвещении» — развитии в себе и окружающих социологического «видения» и «воображения», культивации эмоционального и интеллектуального отклика, то в «Социологе в поле» речь скорее идет о том, как соблюсти критерии научности аналитической работы в ситуации сильнейшей эмоциональной реакции. Кроме того, если в «Беспредельной социологии» авторы пытались развести социологический и социально-антропологический подходы (например, в изучении пьянства), то в «Социологе в поле» эти попытки не просто оставлены, но декларируются (вполне справедливо), что если социолог использует разработанный антропологами метод включенного наблюдения, то нет смысла говорить о различиях: независимо от вашей дисциплинарной принадлежности, как включенный наблюдатель вы будете сталкиваться с совершенно типовым набором сложностей.

Обе книги (2) не претендуют на звание солидных академических изданий — это сборники зарисовок, рецензии на которые не могут быть ничем иным, как описанием личных впечатлений читателя, пусть и отягощенным собственным профессиональным опытом. Однако аннотация «Социолога в поле» содержательно более размыта: «размышления социологов о полевой работе, о собственном опыте преодоления трудностей, о своих ошибках и находках... для широкого круга читателей, которые смогут составить впечатление о романтике социологического исследования». Дезориентирует она читателя в двух смыслах: во-первых, это не просто размышления — как и в случае с «Беспредельной социологией», где за легкостью стиля и «низменными», исключенными из традиционного социологического дискурса тематиками прекрасно прочитывались как неявно, так и цитатно указанные релевантные имена, концепции и методики, здесь представлен структурированный по процедурам полевой работы материал (любой социолог, несмотря на все отнекивания авторов, воспримет книгу именно как некое руководство к действию) и отлично «работают» такие концепты, как фоновые ожидания (нерефлексируемые базовые правила повседневности), отстранение от предпонятий и «поломка» рутины Г. Гарфинкеля, жизненные миры А. Шютца, социологическое воображение Ч. Миллса, «закулисье» И. Гофмана, «насыщенное описание» К. Гирца и т.д.

Конечно, в книге встречаются и терминологические (говорится о «полевом исследовании», хотя любое эмпирическое исследование предполагает «полевой этап»), и временные неточности: наверное, увлечение социологов антропологическими методами начинается не в 1970-е гг., а в чикагской школе в начале XX в. Не стоит так однозначно объединять социологию и социальную антропологию в одну науку на основе единства объекта изучения: все социальные науки рассматривают общество, просто через разные «предметные» линзы, а дисциплинарные

сближения социологии с другими науками происходят постоянно в силу использования их методических наработок. Сложно воспринимается и предлагаемая авторами логическая связка — интерпретируемый людьми мир может понять только тот, кто интерпретирует его сходным образом, встроившись в их жизнь, «со-переживая» их действиям и отстранившись от своей научной позиции. Но что делать, если при всем старании не случается эмпатии к информантам (тем более предполагаемой авторами «ресоциализации») и преодоления своего интеллектуального шовинизма (с чрезмерной «влюбленностью» в информантов бороться проще — ироничные и скептически настроенные коллеги рядом найдутся)? Наверное, не стоит разыгрывать из себя «антрополога-тупицу», идиота и полного кретина — простой неосведомленности об элементарных вещах вполне достаточно (театрализованный кретинизм противоречит и данной авторами рекомендации по вхождению и поведению в поле — быть естественным).

Ряд используемых в книге лексических конструкций, наоборот, очень симпатичен: сценарии сближения с исследуемым сообществом; «придонные» социальные слои; field-фобии (например, гигиенические — брезгливость, гендерные — сексуальных домогательств и пр.); социолог — инструмент исследования (как и любой другой, несовершенный и не универсальный, обремененный кучей обычных человеческих ощущений, об использовании которого нет ни слова и учебниках); самооборона исследующего (выстраивание дистанции во взаимоотношениях с информантами), челночное исследование (периодический выход из поля, чтобы по возвращении взглянуть на него свежим, «незамыленным» глазом), коллеги по счастью быть социологом (сразу чувствуется отношение к профессии, правда?).

Вернемся к аннотации. Дезориентирует она прежде всего заявленный «широкий круг читателей»: если человек вообще не представляет особенностей профессиональной деятельности социолога или же его восприятие сводится к банальному «человек с анкетой», то книга может сформировать у него впечатление (3), что социолог — это очень грустный (давят сложности работы и груз понимания проблем информантов) Дон Кихот, безоглядно устремляющийся к маргинализированным членам общества (бездомным, попрошайкам, наркоманам) для их понимания и даже материальной и психологической поддержки. Поэтому следует признать, что книга рассчитана на профессионального читателя, который способен, готов и хочет увидеть за ярким иллюстративным материалом дельные советы по организации собственной исследовательской работы.

Итак, перед нами именно сборник: тексты здесь очень разные по содержательным акцентам, эмоциональному накалу, личностным оценкам наблюдаемого и собственных ощущений, используемым лексическим конструкциям, степени саморефлексии (вплоть до откровенного самокопания и самовыворачивания), но тем они и хороши — это редкий для отечественной социологической литературы, но модный в зарубежной практике прием автоэтнографии (4), позволяющий понять, что мы, социологи, выходим в поля со всей своей человечностью, а не как бездушно-отстраненные препараты окружающей действительности. Основная идея сборника, видимо, такова: оставить все свое человечески-обывательское дома — невозможно (тем и смешны упреки социологии в ненаучности из-за ее

близости здравому смыслу — как раз без него в полевой работе никак не обойтись), бороться с ним тоже, поэтому остается один выход — постоянная (само)рефлексия и учеба на своих и чужих (описанных в сборнике) ошибках и находках.

Приведем рекомендации, а зачастую и метафоры профессионального кредо социолога-«полевика», которые формулируют авторы сборника.

Без полевой работы нет социолога (узнать и понять свое общество из уютного кабинета или ЖЖ не получится).

Полевая работа не может быть жестко регламентирована, выделение последовательных этапов исследования — в значительной степени условность (оставьте параноидальное стремление следовать образцу или плану действий — смело импровизируйте и постоянно сомневайтесь в пригодности правил).

Вхождение в поле — всегда импровизация без готовых рецептов (впрочем, как и выход, если для вас по-человечески невозможно завершение отношений с информантами), потому что доступное поле может оказаться закрытым (администрация приюта легко впустила вас в поле, но с ключевыми информантами контакта вы не установили). «Своим в доску» в поле вы не станете никогда: ваша изначальная некомпетентность, а затем «замыленность глаза» длительным пребыванием в поле обязательно оставят в вашем восприятии «белые пятна» (с этим надо смириться).

Будьте готовы затратить много времени и сил на доступ в поле, помня, что многое зависит от удачи (случайной встречи нужного вам «проводника», но ее надо не ждать, а активно искать), настроя (при правильном настрое материал буквально сам пойдет в руки), адекватности в «полевой мимикрии» (одевайтесь и ведите себя естественно) и «обмене интимностью» (держите дистанцию). Настройтесь на продолжительную смену ролей, прежде чем взаимный инструментализм, настороженность и недоверие (допуск в мир «напоказ»), сменяются искренним партнерством (допуском в реальный, «закулисный» мир).

Если вы испытываете смятение, отчаяние, беспомощность, бессилие, раскаяние за свои неполиткорректные чувства, с которыми ничего не можете поделать, не скисайте — их переживали даже великие ученые, это не стыдно и не плохо, а совершенно нормально. Можно попробовать свести свои страхи к игре («поиграть» по другим гигиеническим правилам, например) и нужно помнить: 1) ваши страхи — важный аналитический ресурс в понимании инаковости; 2) они часто основаны на ксенофобских стереотипах вашего общества; 3) это просто паника перед неизвестным; 4) информанты сами стремятся «нормализовать» непонятные и щекотливые для вас ситуации; 5) страх быстро сменяется удивлением перед ранее неосознаваемой «обычностью» иного (и на паперти действует экономическая конкуренция). Сохранять исследовательскую беспристрастность в ее позитивистском понимании невозможно: масса моментов будет вас раздражать, куча ситуаций — беспричинно радовать; с несимпатичными вам лично информантами вам работать будет сложно и т.д.

Ваша задача — задавать «нелепые» вопросы (об элементарном для «экспертных» в изучаемом поле информантов) и **замечать детали** (что требует длительного, изнурительного физически и изматывающего психологически наблюдения).

Помните, люди редко сознательно врут — у каждого своя «правда», и вы должны понять причины конструирования именно такой истории и идентичности рассказчика.

Обязательно **ведите полевые заметки**, записывая все наблюдаемое и все возникающие в ходе полевой работы обобщающие соображения по возможности одновременно с их появлением (иначе додумывание забытого сделает картину реальности слишком артефактуальной).

Обманывать информантов нехорошо: и по этическим причинам (профессиональная честность и искренность не отменяют осторожности в оценках и понимания, что мы все живем в очень разных «системах координат», т.е. ответственности за свои слова и поступки), и по исследовательским (велика вероятность разоблачения и изгнания из поля, которое будет «испорчено» для вас и закрыто для других исследователей).

Будьте готовы к большой эмоциональной нагрузке — не только выслушивать, но и помогать (два принципа работы в поле — аналитический «не испорти поле!» и гуманистический «помоги информанту!»). Заранее смиритесь с тем, что у любого вашего решения и шага до, во время и после поля будут свои плюсы и минусы, ваша задача — поиск разумных компромиссов.

Ваш итоговый текст, скорее всего, будут безжалостно редактировать — сопротивляйтесь: текст должен быть, во-первых, интересным; во-вторых, в нем отчетливо должен слышаться «автор» — ваши переживания, эмоции, рефлексия собственного опыта.

Постарайтесь вернуться из поля.

Можно долго спорить о корректности и востребованности высказанных авторами «рекомендаций», но нельзя не признать одного: перед нами честная и открытая книга, в которой на конкретных и очень лично пережитых примерах показаны все плюсы и минусы различных поведенческих стратегий исследовательского поиска.

Начав проводить аналогии между двумя однозначно «вкусными» (как хорошая художественная литература) книгами, останемся верны себе: по признанию авторов «Беспредельной социологии», сборник представлял собой «откровенную провокацию с элементами интеллектуального хулиганства», поэтому мы рекомендовали его студентам магистратуры, достаточно взрослым и подготовленным, чтобы осознать и маловероятность опубликования подобных текстов в приличном научном журнале или вузовском учебнике, и важность их прочтения для понимания, что возможны разные типы социологической работы и стили написания социологических текстов. «Социолог в поле» более «академичен»: он прекрасно подойдет для студентов-социологов всех курсов обучения, рассматривающих особенности, профессиональные и общечеловеческие сложности работы методом включенного наблюдения. Эти книги различаются и по настроению: тематический «беспредель» откровенно иронично-шутлив в отношении предметной области социологического анализа; «Социолог в поле» более минорен — это развернутая, хорошо иллюстрированная грустно-оптимистическая констатация, что включенное наблюдение — это очень-очень сложное и, наверное, даже очень-очень страшное, но все равно удивительно интересное и романтическое приключение.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Беспредел не как неодобряемое «научное» распутство, а как отсутствие ограничений в выборе тематик социологического анализа повседневности.
- (2) Во временном промежутке между публикацией «Беспредельной социологии» и «Социологом в поле» вышел сборник «Беспредельная социология. Перегрузка» [1]. К сожалению, мы не имели удовольствия его читать, но, судя по содержанию, выложенному на сайте ЦНСИ, на 75% он состоит из статей, опубликованных в первой версии социологического «беспредела» (URL: <http://www.cisr.ru/bespredel.html> и <http://www.cisr.ru/bespredel2.html>).
- (3) Неизвестные имена и непонятные слова (важные для профессионального социолога) он, конечно, пропустит, с наибольшим интересом прочитает именно примеры с полями (играющие роль иллюстраций реальных сложностей, ошибок и необходимых практических шагов в ходе включенного наблюдения).
- (4) Это попытка «внимательно взглянуть на себя через широкие этнографические линзы, чтобы сосредоточиться в конечном итоге на социальных и культурных аспектах личного опыта»; стремление подробно, детально, всесторонне репрезентировать реальность через тщательное, скрупулезное изучение собственного внутреннего мира [2. С. 6]. Ключевые характеристики автоэтнографии: 1) метод включенного наблюдения; 2) саморефлексия; 3) очевидное «присутствие» исследователя в тексте; 4) полноценный диалог с информантами; 5) стремление к теоретизированию и за рамками конкретного поля [4. Р. 375].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Беспредельная социология. Перегрузка / Под ред. Н. Нартовой, О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. — СПб.: ЦНСИ, 2006.
- [2] Готлиб А.С. Автоэтнография (разговор с самим собой в двух регистрах) // Социология: методология, методы, математические модели. — 2004. — № 18.
- [3] Троцук И.В. Беспредельная социология. Сборник эссе к 60-летию Виктора Воронкова. ЦНСИ: Unplugged / Под ред. О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2005 // Социологический журнал. — 2006. — № 1—2.
- [4] Anderson L. Analytic Autoethnography // Journal of Contemporary Ethnography. — 2006. — № 35.

ALL YOU WANTED TO KNOW ABOUT THE FIELD, BUT WERE AFRAID TO ASK

I.V. Trotsuk

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

This article is a review of the book “Leaving so as to Stay: a Sociologist in the Field” (a collection of articles edited by V. Voronkova and E. Chikadze. SPb.: Aleteia, 2009. 148 pages), which is fairly uncommon for sociological discourse due to its expressiveness, self-reflection and emotional tone. In this collection, on the basis of examples from the authors' personal experience, a question, significant to every sociologist, is raised. The question is: How does one meet the requirements of research work if objectivity is hard to attain — as a result of a powerful emotional reaction arising at the moment of interaction between the sociologist as a person and the surveyed people in a situation of inclusive observation.

Key words: qualitative research, access to the field, inclusive observation, informants, self-reflection.